

Рис. Д. Моора.

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ (указывая на аэроплан его имени): Граждане! Стой, остановись, поучайся! Вот аэроплан, сооруженный читателями „Крокодила“! О том, как это случилось, вы прочтаете на второй странице...

КРОКОДИЛ В НЕБЕСАХ.

Аэроплан „КРОКОДИЛ“

будет у

Красного Воздушного Флота!

ЧАСТУШКИ.

Я пешком по свету бегал,
Часто тряса по телегам,
А теперь пришел мне план—
Завести аэроплан!

* * *

Я пропеллер наверхчу,
Всю Россию облечу,—
Напачей, совдураков
Буду крыть я с облаков.

* * *

План-то планом. Денег нет!
Я не унываю:
Мне побольше гнать монет
Всех я призываю!

Крокодил.

„КРОКОДИЛ“ знает, что Советские Республики должны покорить воздушную стихию. Сотни, тысячи аэропланов построят граждане СССР, и летающие машины будут, как орлы, реять в воздухе над шестой частью земного шара.

Среди них будет АЭРОПЛАН „КРОКОДИЛ“!

Зорким глазом будет он глядеть с высоты трех тысяч метров и разглядит каждого внутреннего врага рабочих и крестьян Союза Советских Республик.

Спуститься вниз с быстротой молнии и проткнуть вилами любого врага—будет делом одной секунды.

КЛИЧ К КРОКОДИЛЬЦАМ:

ДЕЛО ЗА КРОКОДИЛЬЦАМИ!

Крокодилцев много: подписчиков, читателей, друзей и сотрудников „Крокодила“ — 140.000 подписчиков, а за ними рать в ПОЛМИЛЛИОНА читателей.

Крокодильцы! На всех фабриках, заводах, мастерских, на улицах, площадях, в деревнях и селах—**ТОЛЬКО ПО 5 рублей выпуска 1923 г.** с каждого — и у красного воздухфлота будет аэроплан, ибо 500.000 читателей дадут 2.500.000.000 рублей—два триллиона пятьсот миллионов рублей.—

Это как раз столько, сколько нужно, чтобы построить самый лучший аэроплан.

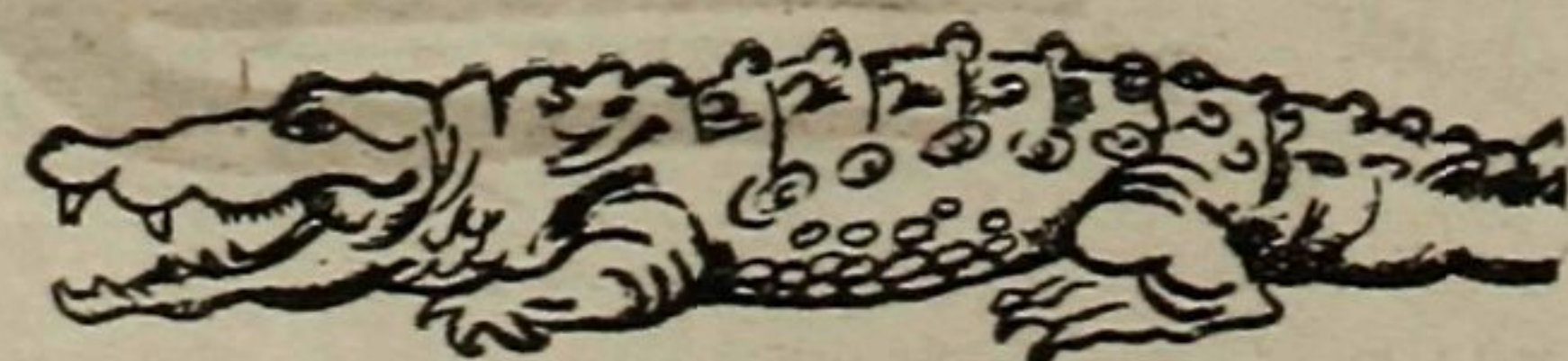
Крокодильцы его построят!

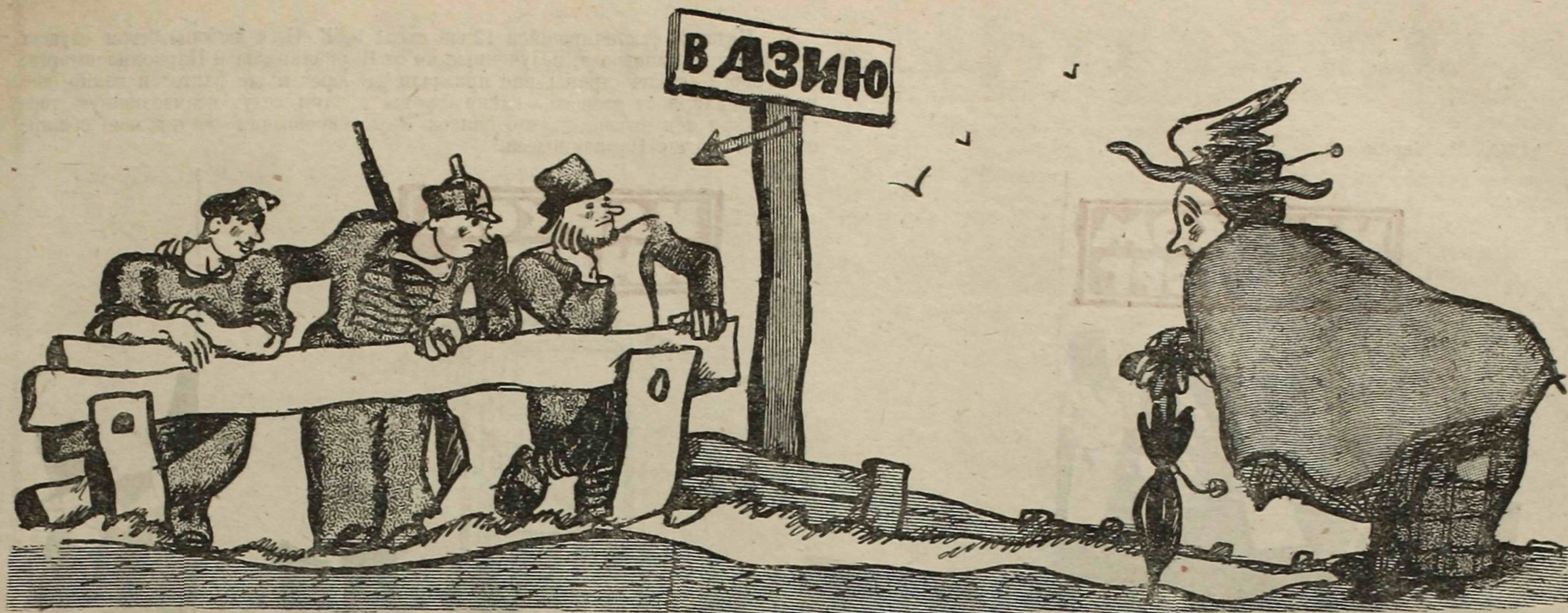
Списки жертвователей-крокодильцев будут печататься в „Крокодиле“.

„КРОКОДИЛ“ будет летать повсюду и помогать своим верным крокодильцам.

Крокодилята в пробивании! Вы не спите, развейте могучую энергию!

„КРОКОДИЛ“ должен летать в высях поднебесных, наблюдая за землей и небом.

Старушка Европа перед богатырской засгавой.

Спец на огороде.

Галифэ, как Тихий океан,
Фрэнч из кожи, шпоры, как набаты,
Пять ремней, два ромбика, наган
И в руках подобие лопаты.

Начотдела роет огород,
Пролетарской полнится отваги,
Сзади-же ходит хилый деловод
И сует для подписи бумаги.

— «Вы меня вогнать собрались в гроб! —
Стонет Нач с уныло-грустным взглядом.—
Я хочу посеять здесь укроп,
Вы же меня изводите докладом...

Я—рабочий. Вот он, мой кусок:
Землю рыть, работать возле гаты!...»
Нач взмахнул и... врезал в свой носок
Острие игрушечной лопаты.

— «Ай-яй-яй! Мизинец перешиб!
Экипаж! За доктором скорее!
А пока рассылный наш Филипп
Пусть посеет лук и... орхидеи!»

Конст. Елонский.

Калькуляция.

I.

—... Позвольте: если себестоимость аршина ситцу трест исчисляет в 15 копеек золотом, то, исходя из расчета...

— Извиняюсь,—сказал главный бухгалтер:—из какого же такого расчета, Сергей Сергеич? 15 копеек, это—так сказать, только сметное предположение, и ничего больше-с. Если же принять во внимание недостаточную нагрузку фабрик, отчего себестоимость повышается на 66%, то...

— Ну, хорошо: 25 копеек. Следовательно, исходя из расчета...

— Из неправильного расчета, Сергей Сергеич!—сказал главный бухгалтер.—Накладные расходы вы как же, ни во что не считаете при калькуляции?

— Ах, да!.. Социальное страхование?

— Профсоюзы сюда же. Опять же,—на профобразование. Шефство, кроме того. На санаторию, на дом отдыха, на пробирную палатку, да туда, да сюда... Мелочи, но, в общей сумме,—вздорожание себестоимости еще на 44%.

— Хм!.. Так. Значит, 25 копеек предполагаемых, плюс одиннадцать накладных, исходя из расчета...

— Нет, зачем же?—сказал главный бухгалтер.—Проценты на проценты считать,—это, Сергей Сергеич, излишество! Процент вздорожания нарастает на основную предполагаемую себестоимость: все на те же 15 копеек...

— Ага! То-то и я-то смотрю, что несуразная цена получается. Ну, тем лучше! Значит, принимая себестоимость не в 36, а только в 30 копеек, и исходя из расчета...

— Рассчитывать обождите-с,—сказал главный бухгалтер.—30 копеек, это—с пробирной палаткой и с тудю-судюю, но еще без налогов. Налоги—кроме того!

— Ну, 10%...Следовательно, исходя...

— Исходить повремените-с! Публикации в «Вестнике Филателиста» и в «Архиве нумизматических наук»—еще 3%. Автомобиль для разъездов Семена Семеныча и содержание оного...

— Семена Семеныча? Разве он не входил в смету?

— Автомобиля-с. Автомобиль не вошел. Плюс потеря на курсе подотчетных сумм, итого—2%...

— Пять. Следовательно...

— Отложили пятерочку?.. Покрытие обнаруженного расхищения народного достояния—15%. Иван Иванович проворовался индивидуально,—10%. Тантьема к празднику в размере 3% с чистого убытка,—еще 3%...

— Все?..

— Посредники—20%. Списанные в убыток авансы—5%. И 50%—погашение предыдущей дефицитности по причине неправильной калькуляции цен. Итого...—220%! Следовательно, исходя из расчета себестоимости в 15 копеек...

—...Получаем себестоимость в 48,—сказал главный бухгалтер.—Но, должен вам заметить, Сергей Сергеич, по себестоимости продавать невозможно!..

— Ну, разумеется! Какой же дурак продает по себестоимости?

— То-то же и оно-то!—сказал главный бухгалтер.—Продавать нам придется, вместо 48-ми... Копеек по 40 придется ситец нам отдавать, Сергей Сергеич!

И, вздохнув, покрутил головою:
— Дешевле нельзя. Иные, конечно, берут и по 25% убытку,—но надо, однако, и совесть знать!

II.

—... Продавать-то почему же думаешь? Ситец-то этот?

— А вот, дава-кося сюды костяшки: прикинем сейчас,—сказал торговец Федульчев.—Кладем, значит, тыщу четырех аршин по шести по лимонов...

— Ты ж раздирался, что по четыре с полтиной тебе оварганит?.. Человечек-то твой из треста?..

— Со смазкой считаю,—сказал торговец Федульчев.—Задарма, что ль, варганить он стал бы? По шести... Да лимонард—угощенье. Доставка—сот-няга, да мельцинеру—три, Семь лимонов аршин,—вот он вскочил во что, ситец-то!

— А продавать-то, спрашиваю, почему? Не по своей же цене?

— Адиетов нетути нынче!—усмехнулся торговец Федульчев.—По своей не отдадим,—а так, к примеру сказать... Ну, скилькируем лимончиков по че-надцати.

И, скромно вздохнув, присовокупил:

— Курочка по зернышку... Которым мало лимон на лимон, так те с товаром-то своим без почину сидят! А надоть по-божецки.

Грамен.

БИБЛИОТЕКА „КРОКОДИЛА“.

ВЫШЛИ В СВЕТ
ДВА РЕПЕРТУАРНЫХ СБОРНИКА

„Живой Крокодил“.

СОДЕРЖАНИЕ: Красное Жало — „Буржуи в аду“. Архип — „Жена ответственного работника“. Мих. Козырев — „Страшная находка“. Магвей Кредит — „Кулацкая волость“. Ал. Неверов — „Богомолы“ и „Поросенок“.

Обложка работы художника И. Федотова.

С требованиями обращаться по адресу: Москва. Охотный ряд, главная контора „Рабочей Газеты“.

Невольные признания.

Недавно закончившийся 12-ый съезд Р. К. П. с любопытством слушал справки тов Зиновьева, полученные им от Наркоминдела и Наркомвнешторга: от первого—какие страны нас признали „де-юре“ и „де-факто“ и какие еще не признали, а от второго,—какие страны с нами ведут всамделишную торговлю, при чем оказалось, что список Наркомвнешторга значительно обширнее чем список Наркоминдела.

Рис. М. Черемных.

— Мы все не прочь сделать признания этой волшебной красавице, только — с другого крыльца. Это романтичнее.

Планетарное недоразумение.

I.

— Ага, — злорадно взвизнул Петр Иванович Буковертов, бывший некогда в России земским начальником, а ныне подвизающийся в Харбинском банке младшим сторожем.— Дошли. Доехали, голубчики!

— В чем дело, Петя? Кто дошел? Куда доехали?—поинтересовалась супруга Буковертова, полная дама, сильно похожая на опрокинутое «бильбоке» из студня.

— Кто? Большевики, конечно. А до чего? До ка-ни-баль-ства! Вот до чего, ма-тушка. Людоедками стали все. Вот тебе письмо от Ивана Антоныча Пузырькова из Самары. Он там где-то в Губ-продкоме служит. На-ка, по-читай: «... а голод у нас, дру-жище, большой. Положение тяжелое. Сейчас доедаем се-режку...» Поняла? Сына съели! Родного сына пожрали! По-мнишь, у них старшенький был, Сергеем звали? Вот, вид-но, его бедняжку и съели.

— Ах, боже ты мой! До чего дошли. Нет, ты подумай только! Мало того, что родным сыном питается — письма еще, каналья, людоед,

пишет. Не стесняется ни-сколько. Должно быть, это там в порядке вещей совершенно. Бедная Россия! Пойду сообщу в «Русский Голос».

2.

Сотрудник «Русского Голо-са» усиленно строчил передо-вую. Тема была великолепная, и сотрудник сладострастно по-хрюкивал, обсасывая ее со всех сторон, переворачивая с боку на бок и расцветывая всеми цветами черносотенной радуги:

«Вот оно—строчил сотруд-ник — пророчество Достоев-ского в «Братьях Карамазо-вых»!

Вот оно пришло—бытовое каннибальство!

Ибо «все позволено».

Отец, простой русский чело-век, добряк, бывший чинов-ник, спокойно ест собствен-ного сына, запивая добрым глотком самогонки и сообщая о сем своему приятелю. Доку-ментальное доказательство — письмо хранится в портфеле редакции и доступно обзор-нию. Это не выдумка, а голый зоологический факт.

Это Россия под эгидой боль-шевизма!

Это гибель культуры! Это конец цивилизации!

Европа, проснись!»

3.

Павел Николаевич Милю-ков просматривал дальнево-сточную прессу.

Прочитав передовицу «Рус-ского Голоса», он покачал ми-нистерской головой и зага-дочно улыбнулся:

— Симптоматично — мель-нуло в министерских мозгах Милюкова—весьма симпто-матично!

Я это предвидел, впрочем: Прямое последствие уничтоже-ния собственности.

Девятый вал реакции неиз-бежен. Большевизм доживает последние дни.—

Павел Николаевич энергич-но обвел статью красным ка-рандашем и сделал надпись:

Корпусом, — на первой странице.

4.

На другой день радио-стан-ции непрерывно осведомляли мир о «Новостях русской жиз-ни», о пожирании детей роди-телями и наоборот.

«Нью-Йорк Герольд» выве-сил световые сообщения. Тол-па дежурила возле редак-ции целую неделю и дожидалась дальнейших подробностей ужасного случая.

Сенатор Форд внес запрос в сенат и открыл попутно во-семь банкирских контор по

страхованию жизни русских в России:

— Внесите двадцать долла-ров, — гласили рекламы, — и ваши близкие в России будут спасены от съедения.

5.

Иван Антоныч Пузырьков только что пришел со службы и с удивлением рассматри-вал большой казенный пакет, адресованный ему. В пакете значилось следующее:

«Сообщите немедленно, что послужило основанием рас-пространяемых в Европе слухов о съедении вами вашего сына Сергея.

Управление рабочего Крас-ного Креста».

Пузырьков вылупил в ужа-се глаза и сполз с кресла на пол:

— На, прочти!—прохрипел он вбежавшей супруге.

Супруга тоже прочтала и всплеснула руками.

Иван Антоныч воскликнул:

— Батюшки мои, а ведь это штуки Петра Ивановича в Харбине. Помнишь, я ему пи-сьмо писал «доедаем, мол, се-режку». Одну-то еще при нем продали бриллиантовую, а вторую, значит, во время го-лода проели. А он вон что при-думал!

Бен-Гали.

КАК ЭТО БЫЛО БЫ...

Тов. Рудзутак, замещавший председателя, на вопрос депутатов, где тов. Бухарин, доклад которого был назначен к слушанию, ответил, обмолвившись, что за тов. Бухариным уже послан конвойный.

Рис. М. Черемных

— Так что, товарищ Бухарин, разрешите доложить, что обязательно вам доклад прочитать велено.
— Знаю, знаю... Опоздал, чорт возьми, меня почетным грузином избирали. Пойдемте, с вами-то я мигом добегу.

Несчастье.

Конечно, не какой-нибудь я, а все-таки регистратор коллежский. То-есть, при большевиках разве это засчитывают?

Но притом воспитание я имел настоящее, и не то что теперешнюю, с поз-

воления сказать, первую ступень окончил, а на вольноопределяющего второго разряда сдал. Опять-таки, по призыве моем в армию, по пятнадцатому еще, видите ли, году, не мог я, чтоб в офицеры идти. Убеждения, гражданин, не позволили в строю быть...

Производство святых.

Рис. Д. Мельникова

Парижский архиепископ кардинал Дюбуа, опечаленный тем обстоятельством, что франуженки не желают рожать, обнаружил пастырское послание, в котором приводятся статистические данные о том, что святые обычно происходят из плодовых семейств.

Из газет.

Архиепископ:—Радуюсь о вас, возлюбленные во Христе сестры мои! Радуюсь, что слово мое дошло до сердец ваших! Блаженны имущие во чреве и никто не знает путей господних: воры и разбойники рождаются так-же, как цари и святые. Если повмете по одному ребенку, неизвестно кто он будет, а повмете по десятку, наверное будут и те и другие, и третьи...

Ну, вот: писарем у господина воинского начальника, — знаете, может? — полковника Пшержпшендебского, и служил.

А с революции довелось мне на советскую службу определиться и в Комиссариате Торговли делопроизводителем быть. А что до иных постов не выслужился, так по причине беспартийности только. Однако, отношение к себе я имел внимательное и убоготорен был весьма. К тому ж Начканцем у нас не иной кто был, как товарищ Пшержпшендебский, начальник мой бывший и ко мне расположенный.

До двадцать второго, стало-быть, дослужил, два пайка получал, на грузку скажем, или выгрузку тоже, — дошло до двадцать третьего, — неприятность одна пошла, и с той неприятности не человек я стал, а мразь млекопитающая и только.

Ну, вот. Вызвал меня Начканц, улыбнулся приятственно, говорит:

— Потому лучший вы наш работник и добропорядочный, придется справочник вам составить, в отношении телефонов, так-сказать, и прочего...

Составил справочник я честь-честью, графики разрисовал, — красота!..

Отдали справочник в типографию, и словно мелочь это одна и факта в ней настоящего нет, а для меня беспокойство. Прямо, знаете, поясницу от волнения непонятного ломит.

Ну да... Принесли от типографов справочник, не справочник, — ресконтро по красоте, перелистал я его, так и затрясся весь.

Пришел Начканц не в себе прямо. Побагровел весь, щекой дергает, (это у них всегда от разгневанности), тычет мне в нос справочник:

— Это что-с?.. Под меня подкапываетесь, интригами занялись, а... Да я тебя (на ты, понимаете, перешел) писаришку поганого, в люди вывел, а ты...

И такими, видите ли, словами меня обкладывать начал, что и повторить известно.

Опять-таки, как человек я из интеллигентного звания и самолюбием отмеченный, то не вытерпел я подобного оскорбительства и сказал:

— Извиняюсь...

Услышал это Начканц такое с ним стало, и не передать.

— Как-кричит, — извиняться смеешь? Да знаешь ли, с кем говоришь?.. А о сокращении штата учитываешь?..

Так и не договорил. Махнул только рукой угрожающе и к Заведующему в кабинет прошел. А через полчаса и меня туда вызвали.

— Да-говорит Заведующий — не ждал я от вас, не ждал.

— Помилуйте, — бормочу — ошибна сие, не по умыслу. Типография-де...

Куда там. И выслушать не хотят.

Так и уволили тут же.

* * *

Так вот. А с чего, спрашивается, вышло все? В справочнике под Начканцовым телефоном не «Пшержпшендебский», как следовало бы, стояло а... «Облупьев». Так и напечатано было: «Начканц Облупьев». Ну, натурально, за интригу и приняли. А я, поверите, и касательства никакого не имел. Типография перепутала, подлая... Вот как!

Сван.

Сам себе могильщик.

Рис. Д. Мельникова.

«Крот Пуанкаре роет могилу капиталистическому строю».
Из передовой статьи.

— «Рур! Хоть больно ты брыкаешься,
Ты—падешь, упорный Рур,
А ко мне—не подкопаться:
Я-то прочен черзчур!»

Эх, Раймонд! Как «шишки» прочне,
Планы тщетно ты не строй:
Подкопаются рабочие
Под французский «проиный» строй!

Понапрасну тратишь силушку—
Рур течет лишь по усам!
Глубже, глубже рой могилушку:
Попадешь в нее ты—сам!..

поп: — Во имя отца и сына и святого духа... Тебе как: с закуской? Если с закуской, — еще монету гони!

ЗУБЫ.

— Нет, брат, что ни говори, а краденое добро впрок нейдет. Не зря эта пословица существует. Возьми ты к примеру нашего кассира станционного, Ивана Васильевича. Такая с ним штука вышла — и смех, и грех! Любил он благодарность получать: кому билет без очереди достанет, кому еще что-нибудь. Ну, это бы все ладно, а только начал он в один прекрасный день не по чину драть — берет почем зря с чужих и знакомых. На свадьбу копить ему не надо — женат, дочерей выдавать рано. В роскошной жизни не замечен. Пьет в меру и картами не балуется. В чем дело? Мы уж подумали, что он в Плюшкины готовится. Тут как раз и объяснилось.

Приходит он в контору и сияет, как медный грош. Открыл рот и говорит:

— Обратите внимание и можете меня поздравить!

Смотрим — был человек беззубый — а теперь полон рот зубов. Да какие! Как снег, блестя!

— Вставил, — говорит. — Три месяца копил, собирался.

Подожли мы кучкой, поинтересовались. Конечно, в рот

человеку не полезешь, — а все таки любопытно. Оказывается, все зубы на четырех коренных держатся, есть там какие-то крючочки, и можно вынимать, опять вставлять. Тонкая штука!

А Иван Васильевич разоряется.

— Я, говорит, свет теперь увидел! человеком стал! На десять лет помолодел! Вкус жизни понимать стал!

Ну, словом, в таком бы телячьем восторге, что мы все вместе с ним повеселели, и в этот вечер маленькой компанией вспрыски устроили под зубы.

Я тоже был...

Но до чего человек во вкус входит! Огоревал Иван Васильевич себе зубы — надо бы на норму ему перейти, а он — нет того — дерет хуже прежнего. До чего дело дошло! Я тут человека одного провожал, так он и мне навесил:

— Сережа, говорит, если что получишь — и я в части!

Очень я тогда на него обиделся. И все на него коситься стали. Неприятный стал человек.

Тут вскоре с ним и вышла история. И не одна, а целых две сразу.

Поехал он как-то к приятелю на дачу. В вагоне душно, —

махрой накурили и народу много. Открыли окно. Вот Иван Васильевич начал приятно хвастаться.

— Умный человек, говорит, при каком хочешь положении не пропадет. Я при царе так не жил, как теперь живу, даром, что дело свое имел. Теперь, говорит, дураков еще больше стало — надо только голову иметь! Вот я получаю гроши, а имею рубли.

Тут приятель его одернул.

— Особенно, говорит, нос не дер! Ты еще большевиков не раскусил. Они, брат, тебе такую ревизию могут закатить...

Иван Васильевич распоясался:

— А что мне ревизия?! Чихать я хотел на их ревизию! Тьфу!!!

Да как плюнет со всей слюной в окошко, — зубы и выплюнул.

Заорал, побледнел весь. Мечется туда-сюда, — а поезд на полном ходу. Иван Васильевич с поезда хотел бросаться — да приятель за полу удержал: нельзя же из-за зубов человеку погибать.

Подехали к полустанку — Иван Васильевич соскочил — бегом обратно.

— Я, говорит, местность помню, я найду!

Ну, куда там: грязь, вечер, — разве найдешь? До ночи проискал, заплакал со злости и приехал в город.

На другое утро встречаю я его на станции.

— Здравствуйте, Иван Васильевич!

А он мне:

— Блям — блям — блям...

— В чем дело?

Тут он мне все и рассказал...

И — ведь вот случай, — на другой же день у нас ревизию устроили!

Ивана Васильевича, конечно, в первую очередь в Иисусу тянут! Вклепался человек. Интересный случай с ним на суде был.

Спрашивают его:

— Какие у вас побудительные причины к взяточничеству были?

— Так и так, я, говорит, себе зубы огоревывал. Без зубов мне жизнь была в не жизнь!

— Где же ваши зубы?

— Я, говорит, их выплюнул.

Рассмеялись судьи:

— Ну, говорит, будет вам зуб за зуб.

Вышло все-таки меньше: зубов было штук шестнадцать, а посадили на пять лет.

В. Нумач.

„ГЕРОЙ“.

Прохор Мотыкин пришел с завода домой возбужденный:

— Жена! Мавруша! Слышь-ка, вот штука-то!

— Что еще?

— Да уж больно чудно!

— Сокращение, что ли?

— Э, какое там сокращение! Теперь, брат, шиш! Меня не сократишь!

— Жалованье прибавили?

— Чище! Подымай выше!

— Что-то ты с ума стал сходить, старик? Выпил, небось, и взбрело чтонибудь под хмельную голову.

— Хоть и не выпил, а вроде, как выпимши. Ты знаешь такое слово: герой?

— Ну, знаю!

— Так вот: Прохор Андреев Мотыкин—«герой труда»! Понимэ?

— А говоришь, еще не пил! Леший ты старый!

— У, дура! Русским тебе языком говорят: завтра меня будут чествовать! Поняла? Лозунги будут говорить, лист дадут, ситцу кусок, на костюм отреза и часы. Слыхла? Во!

— Дивны дела твои, господин! Это что же: паек, что ли, какой,—ситец-то? Ты, старик, смотри, не промахнись, а то дадут брак какой-нибудь: ни одеть, ни продать!

— «Паек»! «Брак»!—Ух, садовая голова! Это подарок! Героический подарок Прохору Андрееву Мотыкину от всей России! За сорокалетнюю работу верой и правдой! А ты—«брак»!

— Что же: тебе и способности падут?

— Может, и способности дадут—только навряд. Способие—это тем, которые не работоспособные,—а мне пенсию, как я есть герой. Первый я теперь человек на заводе. Все так, вообще, рядовые, а я—герой! Мне нынче и директор сказал: «Ты, говорит, Мотыкин, ветеран: проси, что хочешь,—удовлетворю!»

— Ох, старик! Нет ли тут подвоха какого? Что ты очень разошелся? Смотри: не втянули -бы тебя с этим героизмом в какую ни на есть пакость!

— Ну, ты всегда мое удовольствие хочешь испортить! С чего ей быть, пакости-то? Ты подумай!..

— Так-то так... А все-таки! Вот и попа я нынче встретила...

Через неделю Прохор Мотыкин, бледный, плакался жене, согнувшись над газетой:

— Ох, Мавруша! Верно ты говорила! Знать, смерть моя приходит! Ох!

— Ну, перестань, старик! Хуже бывает! Что сегодня-то? Что? Не мучь ты меня!

В бессрочном отпуску.

„Демьян Бедный, меткий стрелок по врагам трудящихся, доблестный кавалерист слова, награжден орденом Красного Знамени. Ныне Демьян в бессрочном отпуску.“

Из приказа РВСР.

Рис. Д. Моора

Демьян Бедный:—Хорошо это, приходчи с фронту, одним глазком вздремнуть. Голубочки воркуют, кинаречка поет. Патретики милье прошлое напоминают... Хфактическиска!.. А только крокодилий глазок пусть не дремлет.

— Еще две скоропадении. В одной говорят, что я вор и мошенник—это, помнишь, я кусочек мыла в осьмнадцатом году принес. Вот за это. А в другой—что я есть не герой, а поповский подлипало. Помнишь, я в церкви кадило как-то раздувал и в светлую заутреню за хоругви держался. Все разузнали, все распечатали! Острамили человека! Оплевали!

— Да будет тебе, успокойся!

— Жизнь мне теперь не мила! Охаяли на старости лет! Умереть спокойно не дали!

— А все из-за чего? Все из-за геройства этого самого. Сидел бы спокойно, как люди—и ничего бы не было.

— Да разве я сам?—Ведь, насильно Мавруша, насильно. Посадили, речи сладкие говорили, музыку пускали, кофеем поили. А теперь—страму не оберешься! Нос высунуть стыдно! Ох! Порешу я с собой!

— Подожди, старик. А что, если...

— Ну?

— Что, если взять эти ихние подарки.

— Ну, ну?..

— Да с листом, да к директору! Бухнуться в ноги. «Так, мол, и так. Простите меня, окаянного. Сымите с меня это геройство!» А?

— Верно, Мавруша. Верно, баба. То-есть, до чего ты у меня умница - разумница! Жизнь человеку вернула! Вынимай материю, свертывай. Давай лист сюда. Завтра же побегу к директору. Тогда, если и лаять будут—пускай их лают! Не ко мне относится—я не герой! Верно. Эх, старуха. Не зря ведь я на тебе женился!

Вас. Лебедев.

ВИЛЫ В БОК.

Шестая держава.

Недаром говорят, что пресса—шестая держава. Правдив и свободен вещий ее язык и все, что в таких случаях полагается...

Харьковский «Пролетарий», например, сообщает изумленной Украине о следующем:

Глаза, которые видят насввозь.

«Испанская газета «Импарциаль» приводит следующий, кажущийся невероятным, случай: два сына одного испанца обладают глазами такого необычайного строения, что они видят сквозь металлы. В Мадриде, в присутствии экспертов, был произведен опыт, при чем они читали письма и описывали предметы, заключен-

ные в коробках из серебра, железа и других металлов. Однако, сквозь бумагу и фарфор они не видят».

Удивили, тоже... Крокодил в свое время знал некоего репортера, вопрошавшего в соседней пивной:

— Вась, а Вась... Разве я пьян? Вот видишь, напротив двое сидят. Ежели бы мне казалось, что там четверо,—ну, значит, я пьян.

— Позволь, — возражал собутыльник, — да там ведь только один...

Впрочем, приходилось сталкиваться с более редкостным экземпляром: провинциальным редактором, у коего черепная коробка искусным хирургом была заменена прочной медной пластинкой.

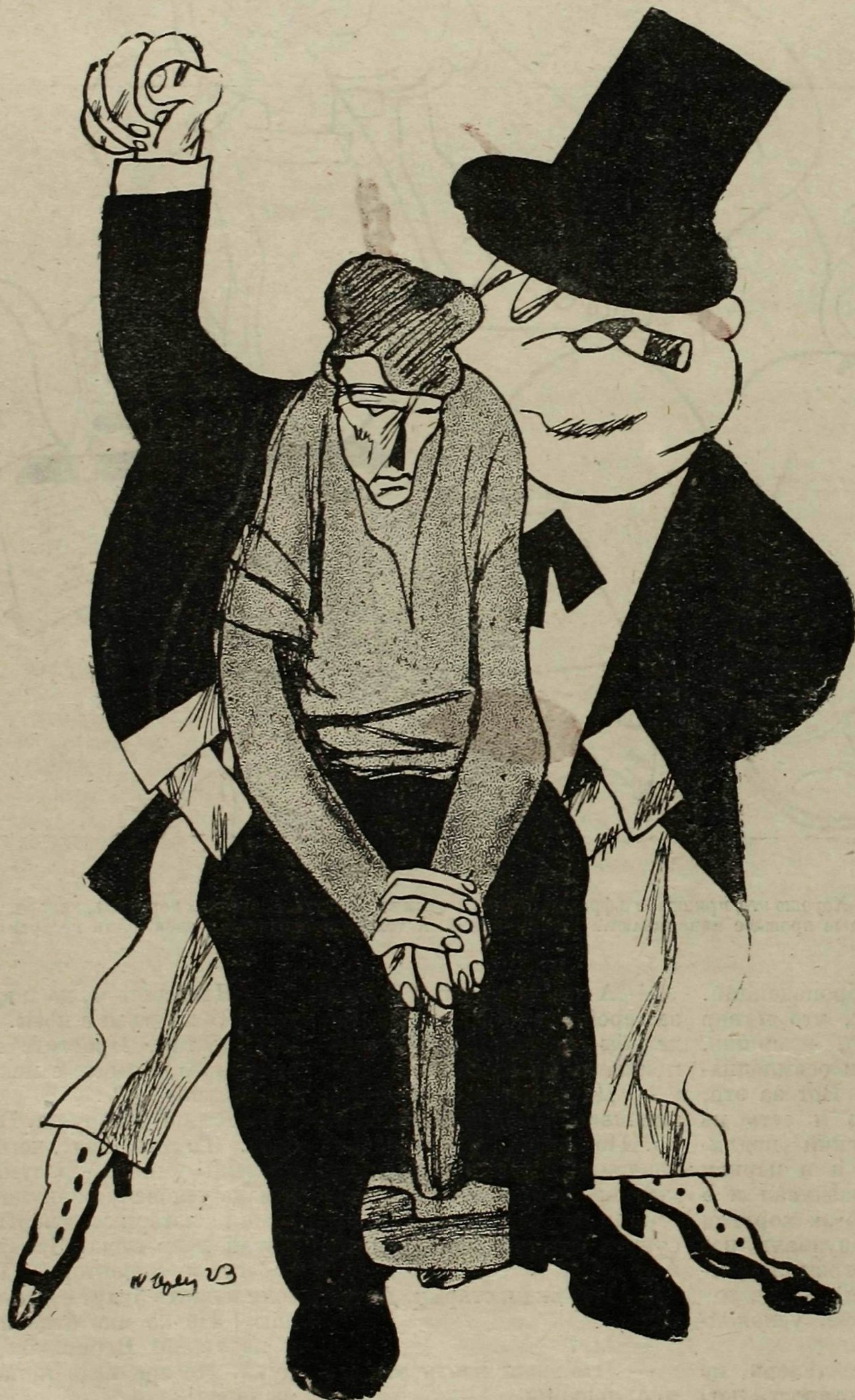
По слухам, этот редактор находится сейчас в Харькове.

„Троеручица“.

„Фашизм есть добавочный кулак к парламентарной системе“.

Рис. М. Черемных.

Из последней речи тов. Бухарина

Когда же третий кулак рабочего—молот ударит по третьему кулаку капитала?

Финотдельская агитация.

Каширский Уком получил от Тульского Губфинотдела в связи с налоговой кампанией в деревне следующие лозунги для распространения.

Берем на выдержку.

13) Трудгужналог—не тягота, а большая льгота: деньги съеси и спокойно домой иди.

15) Дядя Еремей, вспомни о трудгужповинности и веселей вноси в срок трудгужналог.

В сагитированных деревнях, по сведениям Крокодила, происходят такие сцены:

— И до чего, понимаешь, кум, весело мне—рассказывает какой-нибудь Еремей:—и не скажешь. Как прочел лозунгу эту самую, так и решил. Касательно льготы. Самовар, понимаешь, загнал на предмет налога, свинью продал, а все скушно чегой-то. Я, кум, по корове шарахнул, и впрямь... До того весел стал, словно самогону наакался.

Налогомания.

За последнее время в Р. С. Ф. С. Р. наблюдается новая болезнь—«Налогомания». Болезнь эта чрезвычайно заразительна, опасна для окружающих и характеризуется такими явлениями, как идиотизм, головотяпство и т. п. Еще не так давно были сведения о налоге на обмундирование для милиции, о подымном налоге (на трубы) и пр. Ныне в городе Ярославле:

Губфинотдел предложил редакции газеты «Северный Рабочий» выправить патенты всем... рабочим корреспондентам.

Там же:

Завгубрки т. Осипов начал дискуссию на страницах «Северного Рабочего» по вопросу о реорганизации РКИ. Одну из статей написал профессор Быстров, но финотдел статью не пропустил, потребовав от Быстрова патент на право писания. Быстров патент взять отказался, ибо он стоит 250 рублей.

Зато в Симбирске:

Строительные рабочие разных специальностей, как-то маляры, штукатуры, печники, плотники и пр., подлежат выборке патента и уплате промыслового налога. Не исключаются и члены Союза, находящиеся без работы.

Конечно, дуракам, как говорят, закон не писан. А вот, когда сами дураки законы на местах пишут,—с ними далеко не уедешь.

Крокодил, с своей стороны, предлагает остроумным Завгубфино ряд блестящих проектов обложений. Так, безусловно необходимо ввести патенты для роже-ниц, для туберкулезных (промысел), на право пользования носовым платком (роскошь), и т. п.

Что стоит землемер?

Задача как-будто сложная, а разрешается на местах просто. Так, уполномоченный по землеустройству села Осиновки Курдюк. вол., Кирсановского уезда, представил общему собранию граждан следующий счет израсходованного на землемера Каратаева хлеба:

Расходы с мижовым.

Четверть самогона стоит 4 пуда. 2½ бутылки 2 пуда, 20 яиц, 30 фун. масла сливочного 1½ фун. 30 фун. 10. кирасин стоит 50 фун. полторы меры яблоков 20 фун.

12 пудов
неплачена

получил 13 пуд. Свиридов Вас. Федоров.

По слухам, Осиповские мужики все-таки удивлены:—Что он—говорят в селе,—самогону две четверти выхлестал, так батюшка еще почище глушит. А вот насчет кирасину невдомек. Как так, чтобы выпить...

Из архива „Крокодила“. „Мнение НКЗ“.

«Крокодил» любит документы, в которых отражается бюрократическая мудрость государственных мужей. Со временем по этим документам будет составлен учебник «Как не надо управлять». Пока же «Крокодил» предлагает назидаться от случая к случаю.

Вот, напр., бумага Наркомзема от 28—I—23 за № 3407, в Центральный Дом Крестьянина:

«На отношение Ваше от 17 апреля с. г. за № 1206 об отпуске *заимобразно* из средств НКЗ 450.000 р. на работы по организации совхоза Центрального Дома Крестьянина долгом считаю уведомить Вас, что: 1) в распоряжении НКЗ совершенно не имеется источника, из которого могла бы быть выдана Дому Крестьянина означенная ссуда и 2) организация совхозов по мнению НКЗ не должна входить в компетенцию Централь-

ного Дома Крестьянина, так как для этого имеются специальные опытные и показательные учреждения самого Наркомзема, а если преследуются хозяйственно-коммерческие цели, то таковые не входят в задачи Дома Крестьянина. С товарищеским приветом *замнаркомзем Смирнов*».

За привет надо, конечно, сказать спасибо. Но как быть по существу? Опытный совхоз «по мнению НКЗ» в задачи не входит. Хозяйственно-коммерческий—тоже.

«Крокодил» заинтересовался: а что же входит? Посетил невидимо («Крокодил» всегда невидимо посещает) Центральный Дом Крестьянина и НКЗ. Интервью в НКЗ с членом коллегии дало результат отрицательный: НКЗ и сам точно не знает. Слыхали в НКЗ, что есть какой-то ЦДК, но так, чтобы очень уж с ним ознакомиться—этого не было. Сам тов. Замнаркомзем и ногой в него не ступал.

В ЦДК—прямо сказали:

— Компетенции у нас никакой нет, а дело есть. Вот то-то и то-то делаем. Живем на хозрасчете. В нашем журнале и в газете «Правда» об этом рассказано.

— А нет-ли у вас директив Наркомзема, в делах гденибудь?

Взяли папку с бумагами. Оказывается, из бумаг, присланных НКЗ, ясно: Наркомзем считает очевидно компетенцией ЦДК предоставление комнат и квартир чиновникам НКЗ—племхозам и другим полезным спецам. И «компетенция» эта определяется НКЗ в довольно приказательном тоне.

«Крокодил»—«посмотрел лукаво и головою покачал», думая:

— Не организуйте Домов Крестьянина *по мнению НКЗ*, а организуйте по примеру ЦДК... Денег-то НКЗ не дает, а «мнением» подчует. Хитрый НКЗ!..

„Благодетель“.

«Советский чиновник должен внимательно *оттеснить* к старухе, безграмотной крестьянке, которая пришла в большую высокую залу и озирается кругом и не знает, перед какой чернильницей нужно стукнуться лбом».

Из речи тов. Троцкого.

Рис. Ив. Малютина

— Вы не туда попали, гражданка! Совсем не туда! Здесь делать нечего.
— Спаси тебя Христос, батюшка! Хотя один ты такой ласковый нашелся. А то ведь я часов пять тут маюсь—думала, и не выйду никогда,—все от стола к столу посылают!..

Лечение по американски.

Нью-Йоркский институт (Морской красный крест) решил воспользоваться радио и возместить недостаток медицинского персонала на громадном количестве судов организацией подачи медицинской помощи по радио, т.е. *заочно*, пользуясь телефоном.

Рис. Ив. Малюткина.

ПОВАР (за фельдшера):—Ты не пищи! Сичае радио из Нью-Йорка было: „Если резь в животе, повши плотно, — значит, газорот киш к. Вскрыть брюшину и распутать кишки. А если просто тошнота, то горячий утюг на живот“. Доктора лучше тебя знают, а ты орешь, как зарезанный!

Молодой человек.

Надо было Сидорову зачем то в милицию. Приходит:

— Обратитесь, говорят, к начальнику...

У начальника очередь. Постоял час, постоял два:

— Да вы, говорит, не туда пришли—это в той комнате!— и рядом на комнату показывает.

В комнате пять столов, за тремя люди сидят, а два пустых.

— К какому же тут столу подойти?

Подошел к одному:

— Вон там...

Опять не то.

— Вот за этим столом!—и на пустой стол показывает.

— Да тут нет никого!

— Придет!

Встал у стола, дожидается. Пять минут ждет—нету. Десять минут—нету. А рядом в уголку молодой человек с барышней разговаривает—веселый такой, штаны—галифе, пробор в ниточку...

— Не этот ли?

— Нет, не этот. Этот видит, что его ждут—подошел бы—небось не делом занят! А А сзади за Сидоровым уже шесть человек стоит, и еще подходят. Какой то возмущается:

— И всегда так у этого стола—езде отпускают скоро—а тут стоишь, стоишь!

— Занят, видно!

— Какой там занят! Начальство из себя выказывает...

Еще десять минут прождали.

— Да скоро ли? Ушел, может, куда,—так мы и завтра...

— Чего ушел—да он тут же и стоит!

Молодой человек отошел от барышни и подошел к столу:

— У вас что?—обратился он к Сидорову.

Сидоров бумажку сует.

Тот повертел-повертел бумажку в руках:

— Я сейчас...

— К начальнику позвали,—прошептал кто-то сзади.

Верно: молодой человек прошел к начальнику. Через две минуты вышел от начальника, немножко постоял, задумавшись; окинул, прищурясь, очередь и прошелся по комнате.

— Скоро ли!—негодует Сидоров.—Совсем было отпустил—так нет...

Молодой человек подошел к стене, для чего-то прочел объявление, потом вернулся назад, подошел к машинистке, ей что-то сказал, улыбнулся, повернулся на каблуках...

У окна стоял какой-то в военной форме:

— А, товарищ Петров!—обрадовался молодой человек:—

Как живешь? Давно тебя не видел!

— Да ничего, помаленьку... Погода сегодня...

— Великолепная сегодня погода...

Сидорова зло взяло:

— Какого он чорта,—«погода!» Тут от дела оторвался—минуты жалко, а он—«погода»!

— Ничего, постоишь, пождешь...

Но Сидорову ждать не хотелось. Он отошел от очереди и прямо к молодому человеку.

— Отпустите, товарищ!..

кабинет вызвали. Опять вернулся, опять прочитал тот-же приказ на стене и опять подошел к военному у окна:

— Ну, как живем?!

Тут уж Сидорова окончательно взорвало:

— Ишь, сукин сын! Ему нашего времени не жалко! Пстой же, я...

И как это у него смелости стало—он сам не знает! Люди тоже рассказывают, не только он сам: подошел так спокойно к молодому человеку,—а Сидоров парень здоровый—взял его за шиворот,

На первой фабрике Гознак в Москве на рабочих собраниях выносили постановления об удалении икон из пределов фабрики. Иконы разбрызгались из фабрики по домам.

Рис. М. Черемных.

Из газет.

РАБОЧИЙ—(богородице):—Возьму я тебя, матушка, домой. Ты по хозяйству займешься: белье мне постираешь, обед сосрапаешь. Нечего зря угол коптить!

Тот на него посмотрел строго: как щенка, перенес к столу, усадил на кресло и прямо бумажку сует:

— Не видите—занят!—И опять к машинистке подошел, ей что-то говорит, а сам улыбается...

Очередь ропшет.

— Эх какой! Стоишь тут, стоишь!

— И еще постоишь! Мы не первый раз—знаем!.. Только ты к нему не приставай—хуже будет!

Молодого человека опять в

Беберя.

ВОЗДУХОФЛОТСКИЕ ЧАСТУШКИ.

Шел я верхом, шел я низом,
У меня журнал с сюрпризом!
Еропланый тот сюрприз
Надо делать, хоть упрись!

Стал я милку обнимать,—
Рассердилась милочка:
— «Прежде должен ты послать
В «Крокодил» псылочку!»

Сама садик я садила,
Сама бузу поливать.
Для полета «Крокодила»
Надо денежки прислать!

— «Реет-реет пташечка.
Где же ты, милаше-ка?»
— «Ты уж мне теперь не мил:
Вон летает Крокодил!»

Как моя симпатия
Просит ново платие.
Милой платье я сулю,
«Крокодилу» деньги шлю!

Ходит по полю баран—
Зверь млекопитающий.
Бродит в небе ероплан—
Крокодил летающий!

Две недели я сосал
Черственькую корочку,
Потому что я послал
В «Крокодил» пятерочку.

Не будите молодую—
«Крокодил» на всем ходу.
Вы тогда ее будите.
Как в Охотный прилетите!

У буржуа толсто пузо,
Я три дня вокруг ходил.
Есть в Охотном дом Союза,
А напротив—«Крокодил»!

От налогов сперло дух,
Лишь один налог, как пух:
«Крокодилу» для полета
5 рублей пошлю в два счета!

Я по воздуху летел,—
Крокодил попался.
Он меня хвостом задел,—
Как я испугался!

Я и таю, и мечтаю,
«Крокодил» купить хочу:
Прежде я его читаю,
А поток—на нзм дечу!

Вижу я: летит машина.
Кто там едет?—я спросил.
И ответил мне мужчина:
— «Ето едет Крокодил!»

Вы пришлите мне на естов,
Крылья сделаем потом.
Я на небе всех прохвостов
Замету своим хвостом!

У меня была лишь пасть,
А теперь есть—лопасть.
Всех врагов своих поасть
Я заставлю в пропасть!

Библиотека „Крокодила“.

ВЫШЛО В СВЕТ

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

**„КАК КРОКОДИЛ
В ЦЕРКОВЬ ХОДИЛ“.**

Содержание: „Церковная служба“.
„Дням счет потеряли“. „Чижик-
трезвенник“. „Благословение“. „В
народный суд“.

Иллюстрации и обложка работы
художника М. Черемных.

Цена выпуска 20 коп. золотом.

С требованиями и заказами обращаться
по адресу: Москва, Охотный ряд, глав-
ная контора „Рабочей Газеты“.

Провинция веселится...

В Павлограде:

Приказ.

Согласно телеграммы Губсерабиса от 10 апреля с. г. за № 202, объявляется сбор всех граждан и гражданок г. Павлограда и окрестностей.

1) Немедленно явиться в понедельник 16 апр. к 6 ч. вечера всем гражданам и гражданкам от одного до 115 лет включительно, в театр Госкино № 1.

2) Все граждане, гражданки и гражданята должны прибыть своевременно к началу сеанса, чтобы не опоздать на спектакль.

3) Рекомендуется запасгись продуктами первой необходимости, как-то: терпением, вниманием и веселым настроением, а главные билетами в день РАБИСА, т. е. на последний продукт будет введена нарочная система.

4) Все прибывшие в театр Госкино № 1 получают на память массу развлечений, забавы и юмора.

5) Для удобства публики касса театра будет продавать билеты по алфавиту и т. д.

Завед. театром Н. А. Зренграсс.

Р. У. П. № 114.

В Орле:

Грандиозный КОНЦЕРТ-БАЛ, устраиваемый в зале Орловского Техникума. **ПЕРВЫЙ РАЗ В ОРЛЕ. ПАЛЬБА ЖИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ** из 72-сантиметровой пушки...

Первым полетит Заведующий О. С. О. Т-мом.

Остальные—по желанию.

Во время выстрела рекомендуется рот держать открытым.

Подписи: Конферансье Нечаев и Режиссер Царев.

Гублит № 10-3.

С. К.

Меры приняты.

Между станциями Ардемом и Христиановской Горской Республики, несколько месяцев тому назад существовал телеграф. Местные хулиганы сняли два пролета проволоки; на другой день повреждение было устранено Ардемом. Через пять дней опять было снято несколько пролетов проволоки и опять Арден устранил повреждение. Через несколько дней было снято 5 пролетов проволоки, в Ардене проволоки не хватало.

Донесли во Владикавказ и просили принять меры срочно, иначе будет поздно, т. е. линия будет разворована. Получился ответ: *предписано механику Лозину выехать и исправить линию.*

Подождали неделю, донесли, что уже 15 пролетов проволоки нет и 2 столбов (срубил хулиганы). Владикавказский начальник почты ответил, что *раз вам ответили, что меры приняты, которые донесения излишни.*

Ждем уже четвертый месяц, а механик Лозин до сих пор не приехал и линии уже и след простыл; вся проволока разворована и столбов осталось только часть. То же самое случилось с телеграфной линией Арден—Алагир—Мизури.

В результате срочных мер Владикавказской почтово-телеграфной конторы телеграф Арден—Христиановская (10 верст) и Арден—Алагир (16 верст), и Арден—Мизури (45 верст) не работает, и горная часть Осетии и вся Дигория (Округа Горской Республики) отрезаны от внешнего мира.

Курский.

Вкусное блюдо Крокодилу.

Дорогой товарищ КРОКОДИЛ!

По твоей звериной принадлежности хочу сделать тебе подарочек.

На Ржевском Госмаслозаводе № 21 сгорело около тридцати тысяч (30.000) пудов льняного семени.

Не думай, пожалуйста, тов. Крокодил, что семя сгорело от огня: семя сгорело от халатности администрации

в лице директора завода гр. ПОЯРКОВА и его помощника гр. ДОРОНОВА. Семя переработали, масло вышло совершенно горькое, жмых тоже — никуда негодный.

Тов. КРОКОДИЛ, не в обиду тебе будь сказано, ты ведь ешь всякую дрянь, съешь пожалуйста 30.000 пудов горелого масла, а заодно с ним и администрацию завода № 21.

Рисовский.

Лошадь жалуется.

(г. Туринск Тюменской губ.)

У уездного Комитета Р. К. П. (б) всегда около крыльца стоит лошадь в запряжке.

Кучер дрожит, лошадь переминается с места на место и жалуется прохожим:

«Граждане, скажите пожалуйста, зачем здесь нас хозяин держит целых полчаса без толку?»

Спрашиваю, кто хозяин. Лошадь отвечает: «Начальник милиции».

Я объясняю, что начальнику милиции лошадь полагается и необходима.

Лошадь: «Да как же, ведь он в отпуску, а настоящий начальник ходит пешком, кроме того стоим на морозе полчаса, расстояние от милиции 100 шагов, ходьбы 5 минут».

И лошадь с нервностью добавляет:

«Но это пустяки. Утро настанет, подай ему лошадь на квартиру, к концу занятий подай лошадь для того, чтобы увезти домой. Зачем, не знаю, когда он в отпуску».

Не знает ли КРОКОДИЛ сильно действующих средств против эксплуатации лошадей?

О. Н.

У нас в Рыбинске.

Не так давно Рыбинский Губсозбез посетила ревизия РКК. Выяснилось, что архив собеза представляет из себя груды бумаг, валяющихся по полу. Секретарь собеза—Крылов—самолично брал себе авансы, на свадьбу и по разным др. причинам. Служили родственники.

Рыбинская страховая касса вследствие такой работы Собеза открыта с опозданием на 4 месяца. Все книги запущены, месячных отчетов не делалось. До самых последних дней получал пособие бывший член государственной думы, крупный местный купец и домовладелец, известный Эльтеков.

Инвалиды по несколько месяцев ходили и не могли добиться у Собеза пенсии. Местком Собеза в течении 8 месяцев не сдавал процентов отчисления в союз и в последгол.

В помещении собеза бесплатно проживали около 6 человек ответственных служащих собеза (тоже пенсионеры) в то время, как в убежище в том же доме наблюдается скудность.

Как бы Губсоюзу самому не попасть на Гособеспечение!

Рыбинец.

Загнали школу.

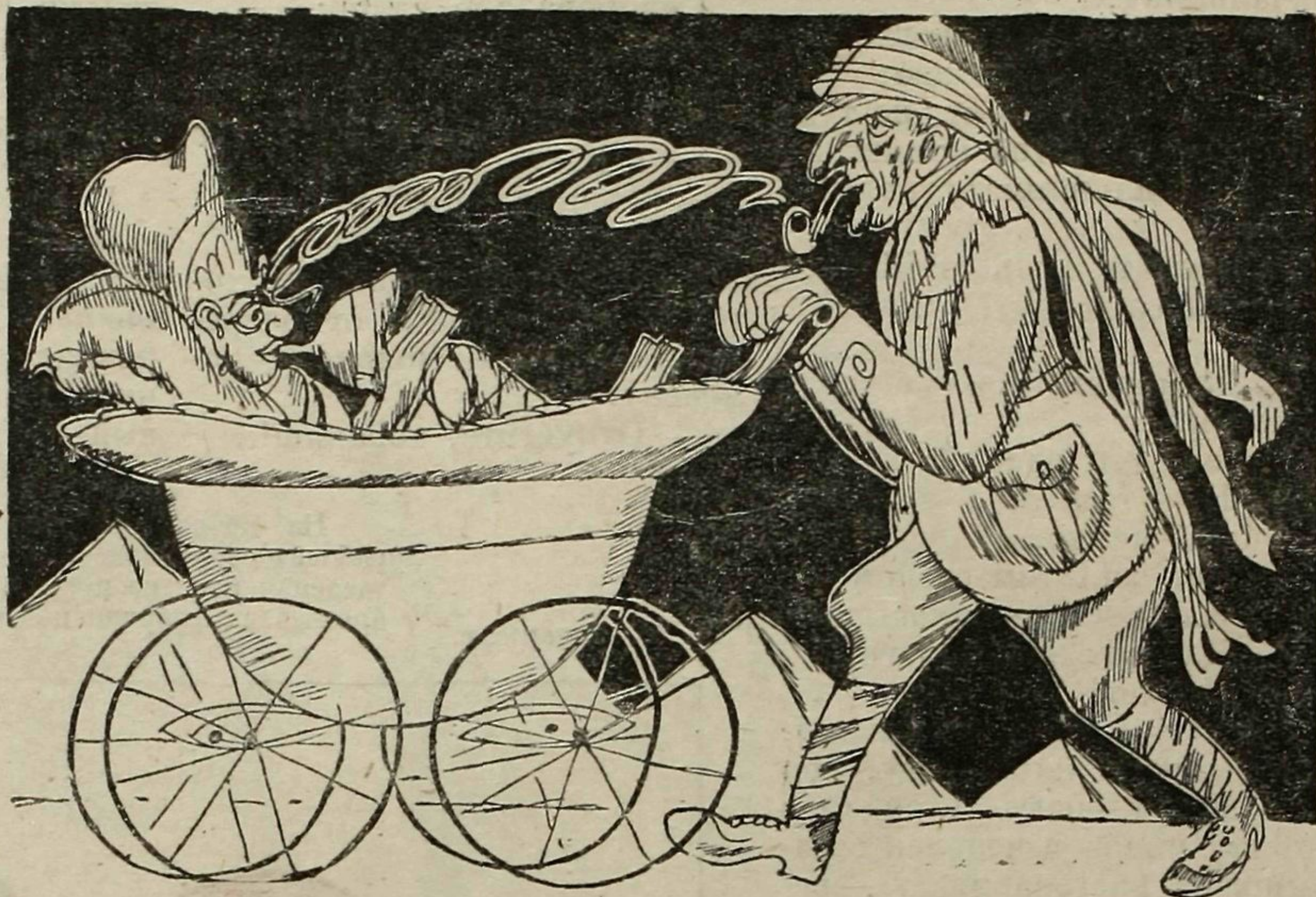
ПРОТОКОЛ

«Мы, граждане О-ва села Ретяжей, собравшись сего числа на общественное собрание, обсуждали заявление местного священника Ив. Алек. Ильина о передаче ему остатков разрушенного

Египетский король Фуад—ставленник англичан—требуется в конституцию пункта, который дал бы ему права абсолютного монарха.

Из газет.

Рис. Д. Мельникова.

Король Фуад (в льняке-каске):—Эк! Поцарствовать-бы мне в свое удовольствие! Я бы чувствовал себя, как в сказке!

Англичанин:—Как в сказке! Ишь, чего захотел! Ты должен чувствовать себя, как в сказке!

Почтовый ящик.

Москва. *Босяку*. Подражаний Маяковскому нам не надо.

ПРОВИНЦИЯ.

С. Александровна Вуколу. «Кроме того прошу сообщить, могу ли я писать, т. е. это есть первая моя работа, имея образование сельск. нач. училища».

У Чехова лучше сказано: «Проезжая мимо своей станции, у меня слетела шляпа».

Самара. Благину. «Материала у меня изобилие, обрабатывать его умею и для тебя не пожалею».

Мы в этом не уверены. Присланное не убеждает.

Ливны. Шилову. — Прислали бы вместо «Сверх шаржа», просто шарж, другой разговор был бы.

Новозыбков. Виноградскому.

«Полощется в речке, как в колицах солитер, Хвать за пузо нэпмана крокодилый зверь».

Аах...уух,—воскликнул хлюст, На губах крокодиловых хруст».

Слишком образно для Крокодила.

Нурган. Гусеву. Заметка о Племхозе бедна фактами. Корреспондированию будем рады.

Усолье. Муже. Пишите еще, но обязательно сообщите свою фамилию.

Анонимным материалом не пользуемся.

Юзовна. Шаталову. Кое-что используем. Ждем еще.

Петрозаводск. А. Богданову. Прислано:

«Жил был на свете Поп Павсикакий, усердный, как Акакий,

Но видно прихожане слишком уж

Почитали, как наши батюшки Народ честной морочат, И церковь целые неделчки пустует»

И приписано: *За плату. Даже бесплатно печатать отказываемся.*

Редактор—Ред. Коллегия.

Издание „Рабочей Газеты“.

МОСКВА, Охотный ряд.

ПРАВЛЕНИЕ САРАТОВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
„САРПОЛИГРАФПРОМ“, Гор. САРАТОВ,
 ул. Республики, № 31-33.

Все предприятия крупные фабричного типа, хорошо оборудованы и снабжены всем необходимым в производстве.
 Исполнение всевозможных типо-литографских, переплетных, стереотипных, цинкографских, штемпельно-граверных и других картонажных работ
быстрое и аккуратное.

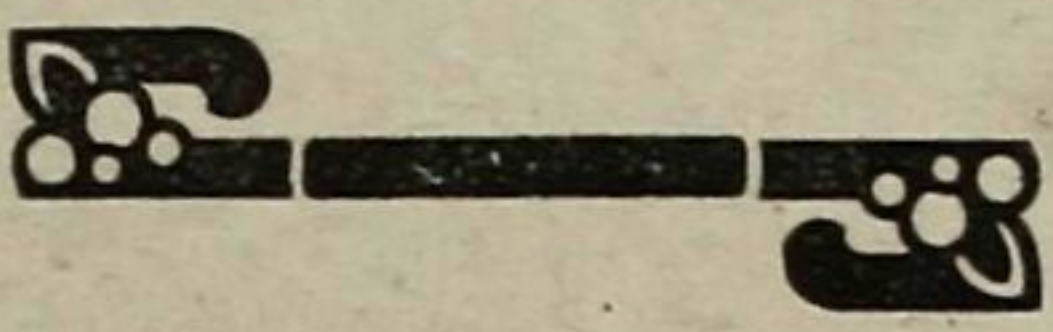
Имеется специальная фабрика конторских книг и тетрадей.

Расценки работ высылаются немедленно.

КРУПНЫЕ ИНОГОРОДНИЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНИЮ.

Директор-Распорядитель **В. А. Кирпичников.**

Зам. Директ. и Завед. Адм.-Техн. Ч. **Е. О. Реш.**

ПИВО Крепость довоенного времени.

ГОСПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД „ЗАРЯ“

бывшая „ЮЖНАЯ БАВАРИЯ“ в РОСТОВЕ н/д.

МОСКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ ФАБРИК.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Верхние торговые ряды,
 №№ 71—74. Телефоны: 1-55-73, 2-45-08, 2-99-86.

В ОБЪЕДИНЕНИЕ ВХОДЯТ:

- 1-я Московская Ситце-Набивная фабрика (бывш. Циндель).
2. Даниловская Пряд. Ткац. и Крас. Наб. фабрика.
3. Москворецкая Красильно-Набивная

4. Семеновская Ткацко-Бельная фабрика.
5. Наро-Фоминская Прядильно-Ткацкая фабрика.
6. Вознесенская
7. Измайловская Прядильно-Ткацкая фабрика.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ФАБРИКИ

ВЫРАБАТЫВАЮТ:

Отделанные ткани: бельевые, ситцы, сатинеты, батисты, летние ткани, шевиот, бархаты, одежные
 Суровые ткани: миткаль, бязь, бумазею, сатинеты, и проч.
 Пряжу: от ровных 3—4, до тонких 50—60 №№ включительно.
 [и мебельные ткани.]

К СВЕДЕНИЮ Т. Т. ПОДПИСЧИКОВ.

В виду резкого вздорожания бумаги, „Рабочая Газета“ вынуждена повысить подписную плату.
 Несмотря на это повышение, „Рабочая Газета“ остается самой дешевой газетой в мире.

Подписная плата—с пересылкой и доставкой—в дензнаках 1923 года:

	На одну „Рабочую Газету“.	На „Раб. Газету“ с „Крокодилом“.
За май	15 руб.	25 руб.
„ май и июнь	30 „	50 „
„ май, июнь и июль	40 „	70 „

Фабзавкомы, подписавшиеся на „Рабочую Газету“ непосредственно через Главную Контору, имеют право удержать 10% комиссионных с подписной платы на культурно-просветительные надобности.

КРОКОДИЛ

ЦЕХОВАЯ ГОРДОСТЬ.

Рис. Ив. Малютина.

Рабочие одесской 1-ой Государственной обувной фабрики обратились к администрации с требованием установить отдых не в воскресенье, а в понедельник.

Из газет.

Сапожник (подручному). Слышал?—понедельник теперь праздновать будут! Гордиться должен: все по сапожникам равняют! Истари понедельник был сапожничий праздник—ты вот этого не помнишь: мал еще!